

Тан Юй был довольно известен в определенных кругах в свои ранние годы, а затем превратился в бизнесмена, пережив несколько взлетов и падений. Ауре, которая исходила от него, обычным людям было трудно сопротивляться. Сун Лянгуан встретил его суровый взгляд, так нервничая, что вспотел.

Сун Лянгуан был достаточно напуган, когда узнал об истинной личности Чжоу Цзюньяна. Итак, Тан Юй тоже стоял за спиной Чу Яня? С одной стороны - официальное лицо, и коммерческий крокодил-гигант с другой. Все это фигуры, которые нельзя обижать.

Большинство присутствующих прошли военную подготовку. Даже непрофессионал, декан, чувствовал, что поза Чу Яня была чрезвычайно стандартной.

И что теперь делать? Это вообще нельзя объяснить!

Его глаза были опущены, и он быстро соображал в уме, пытаясь придумать, чем можно прикрыть этот вопрос.

Чжоу Цзюньянь был сообразителен, он немедленно 'подлил масла в огонь': "Кроме Чу Яня, был еще я, Хоу Нин и Янь Минлан, кто по мнению Инструктора Суна не подходит для военной подготовке. Наши два товарища были у другого инструктора, и он не мог их контролировать. Кстати говоря, инструктор Сун считал, что я выполняю упражнения не правильно!"

Чжоу Цзюньянь слегка приподнял брови и небрежно бросил фразу: "Дедушка, кажется, мне стыдно за тебя".

"Чепуха!" Старик Чжоу резко хлопнул ладонью по столу, его старое лицо покраснело. Видя это, Чжоу Жэньцин, стоявший рядом с ним, забеспокоился и постарался убедить: "Отец, не волнуйся."

Спина Сун Лянгуана покрылась холодным потом, он не мог говорить.

"Инструктор Сун, Цзюньян с детства проходил военную подготовку в нашей семье Чжоу. Не то, чтобы я хвастался. На самом деле мало молодых людей, которые могут выполнять упражнения военной подготовки лучше, чем он." Чжоу Жэньцин взглянул на Чу Янь, затем добавил: "Конечно, я думаю, что этот первокурсник тоже усердно работал".

"Тебе лучше прояснить это."

Когда прозвучали эти слова, взгляды всех единодушно были устремлены на Сун Лянгуана.

В наступившей тишине Чу Янь заговорил первым: "Если инструктор Сун не может объяснить, позвольте мне рассказать, что происходило."

Вероятно, из-за усталости голос мальчика звучал немного хрипло и отдавался в ушах, что заставляло людей чувствовать сожаление. “Мы встаем каждое утро в 5:30. Мальчики отжимаются группами по три человека и бегают по спортивной площадке в течение двадцати минут, потом тренировки. Есть два перерыва, утром и днем.”

“Главный инструктор, таков распорядок, верно?”

Главный инструктор взглянул на Сун Лянгуана и заколебался: “... да.”

“Инструктор Сун каждый день говорил, что мои движения не правильные. Он регулярно приказывал мне добавлять два подхода отжиманий и пробежку в перерывах между тренировок. Он всегда использовал различные причины, чтобы придраться и стоять, сохраняя военную выправку ...”

Когда он говорил, в глазах мальчика мелькнула обида, но он все равно спросил: “Главный инструктор, вы видели это, когда проверяли нас?”

Сердце главного инструктора бешено заколотилось.

Теперь, молодой человек указал на него, предлагая ему дать показания.

Это было год назад, когда Сон Лянгуан получил работу инструктора в их команде, благодаря своим связям. Этот человек не раз делал ему подношения, чтобы выслужиться перед ним. В этот раз инструктор Сун проявил инициативу и захотел обучать первокурсников в этом университете. Главный инструктор об этом особо не задумывался, поэтому согласился.

Первоначально он хотел помочь Сун Лянгуану опровергнуть слова мальчика. Но сейчас лидеры высшего звена явно предвзяты по отношению к Чу Яню, и Сун Лянгуан был не прав, привязавшись к нему.....

В этот момент, как он мог осмелиться предъявить ложные доказательства в пользу Сун Лянгуана? Лучше встать на другую сторону.

Тан Юй угадал все перипетии, увидел, что он колеблется, и безжалостно разоблачил его: “Главный инструктор, может быть, вы извлекли выгоду и стали "предвзятым“?”

“Главный инструктор, ведь, не собирается солгать, ведь, там много студентов, которые все видели”. Чжоу Цзюньян взглянул на Чу Яня, тот наградил его мрачным взглядом и закрыл глаза. Чжоу Цзюньян понял и прямо сказал: “Прошло всего несколько дней с начала занятий. У нас с Чу Янем не было возможности подкупить других первокурсников, чтобы они решили соврать”.

Чжоу Жэньцин и Старик Чжоу переглянулись, и выражения их лиц омрачились еще больше.

Когда главный инструктор услышал это, он заметил выражения лиц этих двоих и был шокирован: “Пожалуйста, я буду откровенен! Как я посмею делать что-то, что нарушает армейскую дисциплину!”

Выбирая между сиюминутными интересами и собственным будущим, он решительно выбрал последнее. Главный инструктор, не слишком задумываясь, сглотнул и быстро начал объяснять: “Я говорил инструктору Сун раньше, чтобы он не смущал студентов. Но я не ожидал, что он вообще этого не услышит! Использование авторитета преподавателя, чтобы притеснять студентов. Нарушение приказа своего командира и злоупотребление властью — это большая ошибка.”

Когда Сун Лянгуан услышал это, он недоверчиво оглянулся. Он потратил много денег на это поручение. Теперь тот, кого он подкупал так долго, ему не помогает, но наоборот, пытается откусить от него кусочек!

Чем больше Сун Лянгуан думал об этом, тем больше он злился, и вся паника превратилась в гнев. Он бессовестно сказал: “Капитан Чэнь! Я злоупотребил своей властью? Тогда ты такой хороший...”

“Что я!” Главный инструктор услышал намек в его словах и стал более бдительным. Его лицо выражало гнев: “Если ты сделал что-то не так, у тебя должно хватить смелости признать это!”

Собака кусает собаку? Интересно.

Чу Янь в глубине души насмеялся, но по его лицу этого не было заметно.

Чжоу Жэньцин увидел испуг, отразившийся в глазах этих двоих, и уже заметил, что что-то было не так.

Первоначально, сегодня, он сопровождал старика в больницу на обследование. Они вдвоем увидели новости по мобильному телефону в дороге, и Чжоу Цзюньян позвонил. Старик был очень впечатлен Чу Янем, поэтому они сменили направление и прибыли в университет.

Чжоу Жэньцин сначала подумал, что обморок Чу Яня был несчастным случаем, и в лучшем случае это произошло из-за того, что инструктор был слишком строг. Но теперь кажется, что за этим скрываются другие грязные вещи!

Хорошо! Тайный сговор и злоупотребление властью!

Чжоу Жэньцин подумал о случившемся, и его гнев усилился. С момента вступления в должность он сурово пресекал нарушения закона и дисциплины в армии. Но он не ожидал, что такого рода ситуация возникнет в учебном заведении под его юрисдикцией!

"Жэньцин, как лидер, твой надзор слаб". Старик Чжоу величественно взглянул на своего сына.

Чжоу Жэньцин опустил голову, чтобы признать свою ошибку: "Да. Не волнуйся, я позабочусь об этом вопросе лично". После этого он повернулся и посмотрел на Чу Яня: "Парень, если ты мне веришь, просто предоставь это дело мне?"

"Конечно, вы можете. Ты отец Цзюньяня, и я верю вам". Молодой человек скривил губы, его глаза были полны искреннего доверия.

Выражение лица Чжоу Жэньцина немного смягчилось, он повернулся к Сун Лянгуану и и главному инструктору и крикнул: "Вы двое, немедленно следуйте за мной в армию".

Все знали, что Чжоу Жэньцин известен своей прямоотой и много времени посвящает работе. Если дела этих двоих будут переданы ему для личного рассмотрения, не лишатся ли они голов?

Но скорее всего, дело закончиться тюрьмой.

Ноги главного инструктора подкосились, когда он услышал это, и он стиснул зубы от ненависти. Если у Сун Лянгуана не было мозгов, то в чем он виноват? Этот идиот издевался над первокурсником, и устроил этот беспорядок! Тысячи ошибок и просчетов, ему не следовало с ним связываться!

Что касается Сун Лянгуана, то его глаза уже почернели. Он кормилец в семье, и его родители очень любят его. Он раньше слышал, что быть военным инструктором - это хорошо и достаточно престижно, поэтому он полагался на деньги и связи, чтобы получить это место. На этот раз он планировал помочь своему племяннику. Но неожиданно, после долгих метаний, он все потерял!

В этот момент, даже если эти двое уже пожалели об этом, все было бесполезно.

Чжоу Жэньцин поспешил обратно в армию, чтобы разобраться с этим. Задача сопровождать старика Чжоу в больницу, для проверки здоровья, естественно, легла на Чжоу Цзюньяня. Увидев лицо Тан Юй, декан принял правильное решение и освободил Чу Яня от дальнейшей военной подготовки.

Наконец, дело подошло к концу.

После того, как вокруг никого не осталось, Чу Янь повернулся к молчавшему Тан Юю: "Мистер Тан, вы снова оказали мне большую услугу".

Тан Юй опустил глаза, и слабая улыбка мелькнула в его глазах: "Не будь вежливым. Напротив, это молодой мастер обладает прекрасными актерскими способностями. Трудно сказать, правда это или ложь, то, что он говорит, и это хорошо помогает бороться с врагом."

Чу Янь был поражен, а затем тихо усмехнулся: "Я использую маски только для борьбы с врагом".

"Но..." Он поднял глаза и посмотрел прямо на Тан Юя. Уголки губ Чу Яня многозначительно приподнялись: "Перед мистером Таном я не хочу носить маску. Если я предложу пригласить вас на ужин, согласится ли мистер Тан?"

Тан Юй был поражен, когда услышал это прямое приглашение. В улыбке молодого человека не было и следа фальши, но она была полна неописуемой страстности, и это тронуло струны его сердца.

Прежде чем Тан Юй успел ответить, со стороны раздался встревоженный голос: "Сяо Янь."

Чу Янь посмотрел и был удивлен, когда увидел подошедшего. Когда Чу Юньшэнь приблизился, Янь воскликнул: "... Старший, старший брат?"

"Я все узнал из новостей, почему ты не позвонил?"-спросил Чу Юншен. На самом деле, он просил коменданта, с которым подружился в общежитие, втайне присмотреть за младшим братом.

"Почему ты упал в обморок? Почему здесь не следят за детьми?" Глаза Чу Юншена наполнились беспокойством.

Это немного противоречит здравому смыслу, но это согревает сердце.

"Я, я в порядке." Чу Янь редко бывал смущен, поэтому ему пришлось сменить тему: "Брат, это Тан Юй, президент Тан. После того, как я упал в обморок, он отвез меня в больницу."

Как мог Чу Юньшэнь не знать выдающуюся личность Тан Юя? В глубине души он был удивлен, но по его лицу этого не было заметно, он просто кивнул: "Мистер Тан, спасибо вам за вашу помощь моему брату."

"Это не потребовало много усилий." Тан Юй вернулся к своему обычному безразличию к посторонним. Он взглянул на время и сказал: "Мне пора."

Когда Чу Янь услышал это, его глаза наполнились легким огорчением. Чу Юншен подошел к нему, и, естественно, он не мог проигнорировать его. Но он так и не получил ответа Тан Юя?

Тан Юй, казалось, осознал его эмоции, поджал губы и сказал: "Я могу только подождать следующего приглашения молодого мастера. Я уйду, а вы двое можете поговорить."

"Хорошо." Чу Янь уставился ему в спину, его глаза слегка блестели. Увидев это, Чу Юньшэнь отбросил сомнения в своем сердце: "Сяо Янь, откуда ты знаешь Тан Юя? Его личность необычна."

"Ну, так получилось". Чу Янь кивнул.

Чу Юншен понял, что он не хочет рассказывать больше, поэтому он просто пропустил тему. Он погладил мальчика по голове, максимально понизил голос и спросил: "Ты уверен, что с твоим телом все в порядке? Вечером проходит семейный банкет, но я могу поехать с тобой в больницу на обследование?"

"Семейный банкет?" Чу Янь уловил главное в его словах.

"Это дедушка устраивает". Чу Юншен кивнул. Он кое-что вспомнил, и в его глазах появилось редкое отвращение: "Я не знаю, чем Чу Сюань тронул старика, и он действительно позволил этой женщине ..."

Не стоило упоминать о горшке.

Его голос резко оборвался, и Чу Юншен посмотрел на молодого человека перед собой, втайне чувствуя, что смущен. "Женщина" в его устах была матерью Чу Сюаня. Тогда именно она косвенно довела мать мальчика до смерти.

Чу Янь задумался. Он только что закончил с Сун Лянгуанем, и теперь стоит приготовить еще одну. В его глазах был скрыт игривый огонек, и он проявил инициативу, предложив: "Брат, давай поедем домой вместе."

Если бы это было раньше, молодой человек определенно не захотел бы встретиться лицом к лицу с этой женщиной. Чу Юньшэнь подумал об этом и тихо спросил: "Сяо Янь?"

Настроение Чу Яня слегка изменилось. Он поднял голову и твердо встретился взглядом с Чу Юншеном. Глаза мальчика были красноватыми, в них светились ненависть и нежелание.

Чу Юньшэнь чувствовал себя огорченным и как раз собирался утешить его. Сразу после этого он услышал, как молодой человек упрямо сказал:

"Поскольку это семейный банкет, мы не можем позволить постороннему оказаться в центре внимания."

<http://bllate.org/book/14138/1244641>